

ВЛАДИМИР ШЕЛЕСТ

Мелодии встреч и разлук

Владимир Шелест
Мелодии встреч и
разлук. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265770

ISBN 9785449013798

Аннотация

«Мелодии встреч и разлук» – первая книга стихотворений поэта из Сыктывкара Владимира Шелеста, в которую вошли произведения, написанные в 2015—2017 годах.

Содержание

Рифмы-звуки	6
А когда захлебнётся излучиной	7
Не открывая истин прописных	8
Что такое вечность	9
Иллюзия луны	11
Рождение	12
Больная память	13
Виолончель	15
Санаторное	17
В зеркалах твоих глаз	18
Старик	19
А был ли мальчик?	21
Дом за палисадом	23
Грустный мим	24
Горькие капли	25
Предосень	27
Дивный сон	29
Когда я стану маленьким	30
Воздушные замки	31
Ротонда	32
Свежевыжитая жизнь	33
Сердечный приступ	35
Ожидание нового	37

Сухая гроза	38
Те, кто с нами рядом	39
Ты как награда мне	40
Неразделимые	41
Сон	42
Мудрые советы	43
Был дом как дом...	45
Камень. Ножницы. Бумага	46
Бог сохранит всё	47
Витражи	48
Литробол	49
В ожидании лета	51
Душа	53
Делай что нравится	55
Случайно	56
Пью вино	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Мелодии встреч и разлук

Стихотворения

Владимир Шелест

© Владимир Шелест, 2017

ISBN 978-5-4490-1379-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рифмы-звуки

Рифмы – звуки в горсти. Размахнуться, и стих
вознести и возвысить размашисто-броский,
вознесенско-высоцко-ахматовско-бродский,
и в полёт в небеса запустить.

А когда захлебнётся излучиной

А когда захлебнётся излучиной
Этой жизни седая река,
Наши души уйдут, неразлучные,
На себя примерять облака.

Не открывая истин прописных

Не открывая истин прописных,
Стихам вверяю откровенья тайные,
И, находя в обычном неслучайное,
Крылами слов распахиваю сны,

У времени испрашиваю памяти.
Но каждым утром неизменно грусть
Толкает в новый день прощаний маятник.
Когда-нибудь я просто не проснусь,

И, разогнав на небе облака,
Припоминая прошлых лет мотив,
Седая ночь, задумавшись слегка,
Предутренней звезде споёт мой стих.

Что такое вечность

Что такое вечность для свечи?

– Разметать ночных кошмаров войско

И застыть к утру холодным воском...

Для горенья нет иных причин.

Что такое вечность для стрелы?

– К недоступной цели устремиться,

И настичь, и с ней навеки слиться

В зелени некошенной травы.

Что такое вечность для двоих,

Что горят любовным наваждением?

– Хоть на миг продолжить наслаждение

Вне времён и вне пространств земных.

Как дорога к счастью коротка,

Как она порой недостижима.

Может, вечность – это та рука,

Что свою свечу проносит мимо,

Забывая вовремя зажечь,

Что стрелу не хочет отпускать, —

Вот она и мается без цели,

Что дарует мимолётность встреч, —

Тем они прекрасней и бесценней...

Вечность строит замки из песка
И не замечает, что, старея,
Мир ветшает, и бегут века...
Для неё не существует время.

Иллюзия луны

Когда, забыт тобою, снова сны
Я вижу, где и свет, и связь нечётки,
В которых нерассыпанные чётки
Вещают приближение весны,

И кажется, что будут спасены
Истаявшие в снежной круговерти
Наивные: «люблю тебя до смерти»,
Я снова у метельной белизны

Прошу лишь одного: пусть эти сны
Нас укрывают звёздной листвою,
А фонари над строгой мостовою
Воссоздают иллюзию луны.

Рождение

Предстанешь неприступной, строгой.
Прикосновеньем пустоту
Отважусь отпугнуть. Вросту,
Вплетусь в тебя. И сладко дрогнет
В твоём дыхании неровном,
Остановившись на лету,

Срывающий оковы стон.
Начну тебя ласкать словами.
Ладони тёплым молоком
Прольются по щекам. Легко
Растает мир в обетованной
Зашторенности всех окон.

И вспыхнет ярче на мгновенье,
Смущённо предвкушая связь,
Слеза свечи. Потом, смирясь,
Она угаснет. В этот час
Ты и почувствуешь, наверно,
Что вместо свечки во вселенной
Ещё одна душа зажглась.

Больная память

Сердце ни к чёрту. Память больна
Страхом. Разрушен, расколот
Мир бело-чёрный. Там, где война,
Неодолим голод.

Что-то творится с нашей страной.
Все аргументы истратив,
Легче смириться с прошлой виной,
Чем примирить братьев.

Что-то творится с сердцем моим.
Время – бесстрастный разлучник.
С кем распрощался, кем был любим, —
Нет им взамен лучших.

Будет Россия, не может не быть,
Пусть ей фортуна потрафит.
Бог нам поможет забыть и простить
Голод, вражду, страхи.
Святы, кто ближнему отдавал
Корку блокадного хлеба,
К ним не пристанет дурная молва,
Благоволит небо.

Память-заноза. Так горячо

В сердце осиротелом...

Бабушка шепчет: «Кушай, внучок,

Я уже ела, ела».

Виолончель

Грустно ловила
Шептанье смычка
Виолончель.
Звук соловьиный
Растаял в мечтах
Прошлых ночей.

Ноты не стали
Словами. И тел
Вьющийся ритм
Медленно таял,
И был, словно тень,
Неповторим.

Молвила: – Друг мой,
Хватит, довольно.
Завтра с утра
Станет в разлуке
Жалить так больно
Горечь утрат.

Видишь, букет твой:
Мы с ним похожи...
Ладно. Прости.

Кончилось лето.
Больше не сможет
Он расцвести.

Утро изранит,
Погасит струну
Мир суеты.
В нём умирая,
Навечно уснут
Вздохи-цветы.

Мудрые астры
Сомкнут лепестки
В ложах ночей.
Музыку страсти
Не сможет спасти
Виолончель.

Санаторное

А мне сосед по санаторной койке
Про жизнь свою бедовую втирает,
Мол, в голове туман, на сердце колики,
И тёща пилит, и жена тиранит.

А чуть уснёт, к нему в тумане ластится,
Зовёт к себе, а, стало быть, налево,
С соседней парты Танька-одноклассница,
Она такая... просто королева!

Она его звала когда-то Коленькой,
Сейчас небось не вспомнит, если встретится.
А он всё помнит, потому и колики...
Вот накатить по полной, да стереть бы всё!

А я ему: – Такое не стирается,
Вдруг будет с продолжением история?
Найди её. А он – забыть старается.
Сто грамм, туман, да койка санаторная.

В зеркалах твоих глаз

Ночь в зеркалах небес видит себя в себе.
Горько вздохнёт к утру, снова холсты пусты.
Утро, боднув луну, снова берёт разбег...
Если открыть глаза, в них отразишься ты.

Хочется пить твой мёд, праздничным эхом стать,
А в зеркалах твоих, славя грядущий день,
Видеть себя таким, как на ночных холстах
Изобразил меня сказочник – чародей.

Всякий рисунок – ложь. Ночь оживляла дождь,
Чтобы слезами смыть краски твоей мечты.
Только и он не смог. Я и герой, и бог
В сонных твоих глазах. Там только я и ты!

Старик

Старик во сне встречается внука.
Ещё чуть-чуть,
И по весне, рождённый в муках,
Он будет тут.

На алтаре для них обоих
Огонь зажжён.
Пусть уходящий примет боли —
Он обречён.

Пусть нарождающийся криком
Благодарит
За то, что вовремя старик
Благословит,

А сам уйдёт... Он славно пожил.
Теперь лежит,
Врастая и душой, и кожей
В другую жизнь.

И, в предвкушении этой встречи,
Глаза смежив,
Старик всё ждёт. Ещё не вечер,
Пока он жив.

А был ли мальчик?

Твой мир красив. И потому обманчив.
Творишь. Горишь. И тем неповторим.
Возьми спроси у девочек, снимавших
с тебя одежды, равнодушья грим
в пылу любви... Спроси: «А был ли мальчик?».

Одна из них ответит: «Был, возможно,
когда в его руке дрожал цветок.
Когда другой рукою осторожно
он придержал меня за локоток
так крепко, так с надеждой... Так надёжно».

Другая еле вспомнит: «Был, но вскоре,
взрослея, научился предавать.
Мой мальчик – мячик, счастье или горе.
И не понять, жена или вдова...
И он уже не мальчик. Староват».

А третья, засмутившись, робко спрячет
в своей улыбке ласковое «Да».
И лишь тебе шепнёт: «Мой милый мальчик,
ты для меня мальчишка навсегда».

Ты вжился в роль, забавный добрый мачо,

седой и неприкаянный мужик.

Возьми спроси себя: «А был ли мальчик?

Когда он умер? Почему он жив?».

Дом за палисадом

Отгорожен палисадом от недобрых глаз,
Спит твой дом, и сон так сладок, ни беды, ни зла.
Вяжут блюзовые тени по углам узор,
Пляшет лодка сновидений в зеркалах озёр,

Где свиданья оживают исполненьем грёз,
Где и рана ножевая не вполне всерьёз.
Где и память выбирает только белый свет,
Где и грешнику до рая припасён билет.

Но прервётся путь по краю. Всё, как мир, старо:
Утром ранним умирает на корме Харон
В жертву дню и новой боли, что тебе даны.
Ты ж, отнюдь, один – не воин, но и без войны
Не готов сдержать осады ни беды, ни зла...
Прячясь в дом за палисадом от недобрых глаз.

Грустный мим

Добрый мим, грустный мим...
Сколько лет, сколько зим
не встречался я с ним.
А сегодня, как будто случайно,
отраженьем моим
в зазеркалье отчаяния
он легко и печально
улыбнулся в ответ.

Сколько зим, сколько лет
я рождался на свет,
поднимался с колен
И бродил по золе
с ощущением утраченной тайны.
Я везде и нигде...
Добрый мим, дай совет,
как мне, жизни страницы листая,
пережить безответность
ушедших, в тумане растаявших
самых близких
любимых людей?

Горькие капли

Мой добрый друг, ты прав, конечно,
на этой ветке я чужак.
Пою нескладно и беспечно,
и кое-как.

В час подведения итогов
ты вновь даёшь мне свой урок.
Во мне ни дьявола, ни бога,
но между строк,

грешны страданием и мукой,
звучат мелодии души.
Они слышны, но тайно, смутно...
И ты решил

освободить меня от плена
неподобающих личин,
лечить, менять самозабвенно,
и – излечить.
Мой дар сомнениями изношен,
никто б жалеть его не стал.
Помочь тебе достать из ножен
лихую сталь?

Твой разум, словно острый скальпель,
проникнуть в душу мне готов.
Там всё горит от горьких капель
моих стихов.

Предосенье

Скроен
Неладно,
Печально
День предосенний.
Скроем
В прохладном
Молчании
Ложь во спасение.

Скоро
С корнями
Простятся
Стебли растений.
В скорбный
Орнамент
Слетятся
Листья и тени.
Город
Напрасно
Дождями
Озвучит молчание.
Дрогнув,
Угаснет
Меж нами

Радость случайная.

ДИВНЫЙ СОН

От Звезды твоей до моей Земли
Сто космических долгих лет.
От мечты моей до твоей любви
Сон лежит, а дороги нет.

Там, где сон светлей, потяни за край,
И плыви в огневой ладье.
В этом дивном сне где-то близок рай.
Вечный рай в неживой воде.

Когда я стану маленьким

Когда я стану маленьким
И вновь вернусь туда,
Где дом воздушным шариком
Летит куда-то вдаль,

Опять, как в детстве, скоро мы
Расправим паруса
На все четыре стороны.
И – прямо в небеса.

Не знаю, кто хозяин там,
Кто двери отворит,
Но и для нас там, зайчика,
Звезда – свеча горит.

Живут там: мама, бабушка
И старые друзья,
И молодость туда ушла...
А мне пока – нельзя.

Воздушные замки

Я стою у широкой реки.
Взгляд ветрами залётными залит.
Облака, как воздушные замки,
Так доступны... и так далеки.

Не сложило к ним время мосты.
Только ждать остаётся смиренно,
Что растают дворцовые стены,
И проснётся мой город мечты.

Всё ворчит старый дом за спиной,
Вороша прошлогодние листья:
– «В облаках нет ни верных, ни близких,
Не ищи вариант запасной».

Жизнь прошла. Потускнели в безликих
Долгих водах бескрайней реки
Нерастраченной нежности блики,
И пылятся в кустах у калитки
Пустоцветом надежды ростки.

Ротонда

Когда-нибудь соединит нас вечер.
И в этот миг, сердца навек связав,
Мы помолчим о том, как ждали встречи.
Пусть скажут всё счастливые глаза.

Тот день придёт.
Ведь нам завет простой дан:
Гореть как свечи, не страшась конца.
Стоит и ждёт у берега ротонда
Желанной встречи, как любви – сердца.

Свежевыжитая жизнь

Когда-нибудь..? Да никогда не будет
Того, чего так страстно ты желал.
И пуст твой дом. И путь безмерно труден.
И ноша неподъёмно тяжела...

Но ты бредёшь. И безоглядно бредишь
О новой необшарпанной судьбе.
Да и с прожитой расставаться прежде,
Чем срок придет, не хочется тебе.

Но всё – обман. Зверясь, ударит в бубен
Слепой шаман, и раной ножевой
Тупая боль притворных версий буден,
Вступая в роль, напомнит о живой

Твоей душе, которая незримо
В холодном сердце выживать могла,
Судьбой хранима. А теперь, без грима,
Поспешно закрывает зеркала.

Как и любовь, её сумел предать ты.
И стоит ей глаза свои смежить,
Течёт свечою, отмеряя даты,
На скатерть свежевыжитая жизнь.

Сердечный приступ

Чего ты бьёшь в набаты и дрожишь,
Взрываешь изнутри родную пристань,
Выстраиваешь замки-миражи,
Канаты рубишь и идёшь на приступ?

Чего ты хочешь, глупое моё
Пристанище страстей и вожделий?
За окнами взлетает воронье,
И лето клонит перед ним колени.

Уймись, не барабань, всё пустяки.
Такого просто раньше не случалось.
Я не могу «забанить» сквозняки,
Перемотать осеннюю усталость.

Вчерашних откровений развесных
Скормил довольно гордости и спеси.
Чуть-чуть остыть. Дожить бы до весны...
А там – уйти в загул стихов и песен,

Чтоб в дикой пляске мерный мой тамтам
Вновь расплескался ритмами хмельными.
А время всех расставит по местам —
Богинь, божков... и вновь укажет имя.

Ожидание нового

Ожидание нового Нового года

Оживляет желания.

Снег летит за окном прицепного вагона.

Дежавю. Доживание.

Снег к окну не прильнёт, на ходу это сложно, —

Прижимается к рельсам.

Где-то поезд свернёт, ворон вскрикнет безбожно,

А пути – перекрестятся.

Сухая гроза

Вот и настигла сухая гроза:
Катится с неба раскатами грома.
И расстоянье меж нами огромно:
Слушать не хочешь. И трудно сказать.

Нет ни слезинки. Тиха и строга.
И без дождя этот мир обезвожен.
И безнадежен. Но как же, о боже,
Как ты по-прежнему мне дорога.

Тучи сгущаются, громы грозят...
Только страшнее угроза разлуки.
Вот и сплелись наши взгляды и руки.
И никому их теперь не разять.

Те, кто с нами рядом

*«Один не разберёт, чем пахнут розы,
Другой из горьких трав добудет мёд...»
Омар Хайям*

Один не разберёт, чем пахнут розы,
Другой из горьких трав добудет мёд.
Один и говорит, и мыслит прозой,
Другой стихи слагает круглый год.

Сравнение, конечно же, не в пользу
Того, кто красноречия лишён.
Но выбираем рано или поздно
Из них двоих того, кто нас ещё

В недобрый час участием удостоит,
Согреет в стужу, спрячет от беды.
А тот, кто напридумывал историй
И растворился, словно сладкий дым, —
Пусть розою цветёт. Она увянет,
И лишь воспоминания о ней
Застынут на губах росой медвяной...
Цветы прекрасны. Но всегда важней
Далёких, пусть прекрасных и нарядных,
Любовь и дружба тех, кто с нами рядом.

Ты как награда мне

Любовь не выдумать.
Никто и никогда
Не проживет мой век моей судьбой,
С мечтой, с обидами,
С умением страдать,
С такой, как ты, тем более – с тобой.

Ты как награда мне,
И всё тебе прошу,
Ведь твой простор – сто встреч и сто разлук.
Я просто радуюсь,
И каждый день прошу:
Дари мне мир в объятьях нежных рук.

Неразделимые

Хотелось написать тебе письмо,
поведать, что в душе моей творится.
Но кажется, она в тебе самой
уже давно успела поселиться.

А может быть, мы так с тобой срослись,
что только вместе и живём взаправду.
И всё как на качелях – вверх и вниз,
то холод, то жара, то грусть, то радость.

Пишу тебе то сказку, то рассказ,
то новый стих бросаю к изголовью.
И каждый новый день, как в первый раз,
надеждой преисполнен и любовью.

Сон

Приснилось,
на дно мы упали затопленными кораблями.
Беснуясь,
шторма к нам тянули дрожащие руки.
Бессильно
кружились, как ангелы, чайки над нами.
Бесились,
не в силах достать нас, грифоны разлуки.

Звучало
последнее танго страстей и желаний.
Причалы
надежд разрушались от слёз и от старости.
Свечами
сгорали последние светлые радости...
И в час
пробужденья страшился ответа: «Жила ли
Любовь
в этом доме когда-то, а может, меж нами
лишь чаша
морская печали,
что выпили вместе до дна мы?»

Мудрые советы

Выискивала мудрые советы,
Записывала в толстую тетрадь.
И на каком-то сборище поэтов
Тебя вовлёл в беседу сам Сократ.

Сказал мудрец: – «Весну сменяет лето,
А лето – осень. А за ней – зима.
И если ты пойдёшь за ними следом,
То рано или поздно и сама

Поймёшь, что в этой жизни всё резонно,
Что ни о чём не стоит горевать,
Любить не стоит, и не по сезону
Нарядные надежды надевать.

Всё – суета. Что в прошлом, то забыто.
И сердце не должно хранить забот.
А чтобы чувств не волновал избыток,
Мечты о принцах сбрасывай за борт».

Он долго говорил о том, об этом,
Про этикет, про правила для дам...
А ты сбежала с ветреным поэтом
И, кажется, влюбилась навсегда.

Был дом как дом...

Дождь дожидался радуг свыше,
Но были небеса пусты,
А в доме под надёжной крышей
Уже огонь любви устыл.

Остыл без жертвоприношений,
Бесстыжих ночью, кротких днём.
Устала ты носить ошейник
Надежд несбыточных о нём —

О том, кто ливнем бесшабашным
В твой дом ворвался на «ура!».
Был дом как дом. Теперь – собачья
/Скулить в подушку/ конура.

Камень. Ножницы. Бумага

Камень. Ножницы. Бумага.

Это – ты.

Ветер. Ножны. Ложь во благо

и цветы —

мой ответ. И пусть почти что

жизнь прошла,

я с тобою – как мальчишка.

Пожелай

мне спокойной доброй ночи,

долгих дней.

«Капля веры камень точит» —

обо мне.

Бог сохранит всё

*«Бог сохраняет всё: особенно – слова
Прощенья и любви, как собственный свой голос».*
Иосиф Бродский

Бог сохраняет дом. И он
Нас бережет от ссор,
Боль от проделок дьявола
Ниткой суровой штопает.
Светом прощенья в добрый сон
Лунный глядит курсор,
В небе найдя любви слова,
Слышит земля их шёпот.

И продолжает свой вальсок,
Делая полный круг.
Мир засыпает. Снег, пески,
Занавес дня опущен...
Бог сохранит дословно всё:
Слышишь – последний звук
Этой прощальной песенки
Вновь обретает душу.

Витражи

Я под окном. Не там, где Вы,
Не с Вами и не в Вас.
Я весь во власти чувств. Увы,
Желание и страсть

Не заполняют витражи
На окнах Ваших снов,
Не освящают Вашу жизнь
Мольбой колоколов.

Моё стремленье Вас стеречь
И взглядов воровство
Не приближают наших встреч,
Тональностей родство.

Лишь бросит осень медь разлук
В ажурное стекло,
Перечеркнёт последний звук
Прозрачное стило.

Литробол

Не верите – не спорьте,
Когда самим слабо.
Один из видов спорта
В России – литробол.

И есть тому причины.
Ведь что такое спорт?
У каждого мужчины
Есть собственный рекорд.

Он супертренирован
И чуточку испит,
И может выпить ровно
Ту меру, что вместит.

А что пойдёт сверх меры, —
Не буду приводить
Конкретные примеры,
Как с этим дальше быть.
Проста экипировка:
Собрался... и вперёд!
Тот, у кого сноровка —
Он мимо не прольёт.

Нет ринга, поля, корта, —
Достаточно стола.
Стаканчик, хлеба корка,
Нет тары – из горла.

Тут все – простые люди,
Им слава и почёт.
И нет предвзятых судей,
И не ведётся счёт,

Кто больше пьёт, кто – меньше.
Но в грязь в конце концов
Не упадёт сильнейший,
И в оливье – лицом.

И пусть святоши брызжут
Завистливой слюной.
Садись дружок, поближе,
Давай-ка по одной.

Герой не тот, кто выжил,
Сбежав у Фермопил...
Жаль, помер Васька-рыжий,
Что всех нас перепил.

В ожидании лета

Позёмка-ветрохвостка
Охаживает май.
Бездомно птичье войско,
Пока жива зима.

Бескрыло человеки
Бездумно ждут весну,
Их скрытый смысл навеки:
Пригреться и уснуть.

Воришка – безбилетник
Глядит в моё окно,
Чирикает о лете...
Да будет ли оно?

Не все ж так беспросветно,
Скажи мне, добрый птах?
Давай-ка обилетим
Всех, жаждущих летать.
Представь, что это сцена,
А не пустой балкон,
Плачу любую цену:
Хоть семечек стакан.

Споём легко и звонко,
Ведь нам дано с лихвой.
И подождёт позёмка
Свой полинявший хвост.

А я сложу об этом
Простой и милый стих.
Всё сбудется. И лето,
Конечно, прилетит!

Душа

Пришла зима. И ты сказал: «прости»
Своей душе, и крылья омертвели,
Она упала ласточкой на камни
И провалилась в беспробудный сон.

Но Та, что родилась тебя спасти,
Ждала любви и продолжала верить.
В урочный час метнулась на крыльцо,
И засмущалась, распахнувши двери,

И обогрела нежными руками
Твоё лицо. А птицу – как согреть?
Она ее выхаживала долго,
И песни пела, и ткала холсты,

И укрывала этими холстами.
И недовольно отступала смерть,
Да и зима, забыв про чувство долга,
Разгладила своих морщинок стынь.

А тут – весна своих друзей свистает!
И птица встрепенулась, ожила,
Как будто только этого ждала!
Прошла зима. Расправив два крыла,

Взлетаешь к той, которая спасла.

Делай что нравится

Действуй, красавица.
Скрашивай мир черно-белый.
Делай, что нравится.
Если не любишь – не делай.
Делай, что хочется.
Смело твори и не спрашивай.

Краски закончатся —
доброй улыбкой раскрашивай
лица осенние,
память, застывшую в прошлом.
В том и спасение —
думать всегда о хорошем.

Случайно

Закрыли в офисе случайно,
И не оставили ключей.
В бетонной чашке ложкой чайной
Болтаешься, совсем ничей.

А кто-то, в старые коробки
Сложив оставшихся ничьих,
Вздыхает горестно и робко,
Тебя недосчитавшись в них.

Но ты найдешь, конечно, выход,
В свой дом вернёшься, а потом
Наутро буднично и тихо
Вольешься в офисный планктон.

ПЬЮ ВИНО

Пью вино, настроение – у нуля,
Далеко ль до Везувия:
То ли хочется до смерти загулять,
То ли жить до безумия.

Сам себе наворачиваю: «Стервец,
На чужое позаришься, —
Так сгниешь на чужой стороне в тюрьме.
Или в муках состаришься,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.